

DOI: 10.12731/2576-9634-2025-9-2-236

EDN: DOMUIU

УДК 343:347.4

Научная статья

**ЮВЕНАЛЬНАЯ СИСТЕМА:
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ**

Д.П. Вышкварка, М.Н. Ахмедов

Аннотация

Данная статья посвящена сравнительному анализу ювенального законодательства Российской Федерации и Южной Кореи. Рассматриваются особенности регулирования вопросов защиты прав несовершеннолетних, подходы к решению проблем семейного неблагополучия и методы социальной поддержки детей и семей. Исследование направлено на выявление сходства и различия в подходах к защите прав ребенка, а также определение перспектив развития отечественной системы защиты детства в свете международного опыта. Также в работе освещаются особенности ювенальной системы, регулирующей правовое положение несовершеннолетних осужденных в Российской Федерации и Республике Корея. Анализируются существующие ограничения и преимущества обеих систем, сравниваются правовые статусы осужденных, а также изучаются перспективы и направления дальнейшего развития ювенальной юстиции в России. Целью данной работы является изучение особенностей организации и функционирования ювенальной системы в Российской Федерации и Республике Корея, проанализировать судебную практику, исследовать мнения несовершеннолетних относительно восприятия собственной ответственности за нарушение закона.

Методы. Методологической основой проведенного анализа послужили следующие методы научного познания:

Исторический метод: изучение исторического контекста формирования ювенального законодательства в России и Южной Корее.

Анализ документов: исследование законодательных актов, международных договоров, судебных решений и публикаций экспертов.

Исследование проводится методом сравнительного анализа российского и южнокорейского опыта, поскольку оба государства находятся на этапе активной модернизации своего законодательства, стремясь интегрировать лучшие мировые практики и одновременно сохранять национальную идентичность. Научная новизна исследования заключается в попытке определить ключевые точки соприкосновения и принципиальные отличия между системами двух стран, что даёт возможность предложить реалистичные шаги по сближению позиций и углублению взаимопонимания.

Исследование, посвящённое сравнению ювенальной системы в Российской Федерации и Республике Корея, имеет высокую практическую значимость по следующим причинам:

Основные аспекты практической значимости:

1. Анализ международного опыта

Российским специалистам важно изучить успешные международные практики и внедрить позитивные элементы в отечественную судебную систему. Республика Корея известна своими прогрессивными методами профилактики и коррекции девиантного поведения несовершеннолетних, такими как реабилитационные центры и специализированные суды.

2. Повышение эффективности ювенальной юстиции

Изучение особенностей корейской системы поможет российским органам повысить эффективность работы с несовершеннолетними правонарушителями, снизить уровень рецидивизма и способствовать успешной ресоциализации молодёжи.

3. Совершенствование российского законодательства

Выявленные недостатки и положительные стороны обеих систем позволят внести необходимые поправки в российское законодательство, направленные на улучшение качества и справедливости правосудия в отношении несовершеннолетних.

Таким образом, исследование представляет значительный вклад в развитие и модернизацию ювенальной системы в России, ориентируясь на международный опыт и современные подходы.

Результаты. По итогам проведенного анализа предлагается следующий перечень возможных направлений совершенствования российской ювенальной системы:

- улучшение материально-технической базы исправительных учреждений, обеспечение достойных условий содержания и качественного медицинского обслуживания.

- развитие сети специализированных медицинских и психологических центров для диагностики и лечения несовершеннолетних осужденных.

- укрепление системы социальной адаптации и профессиональной реабилитации путем расширения программ трудоустройства и образовательных курсов.

- реализация этих мер способна повысить эффективность системы ювенальной юстиции, сократить число рецидивов и обеспечить уважение прав несовершеннолетних осужденных.

Российское законодательство пока остается фрагментарным, наблюдается дефицит бюджетных средств на реабилитационные программы, низкий уровень материальной оснащённости исправительных учреждений и слабая координация усилий между судебными инстанциями и социальными службами. Южнокорейская модель предстает более оптимальной и рациональной с точки зрения социальной защиты и снижения числа рецидивов среди несовершеннолетних осужденных.

Ключевые слова: Ювенальный закон; Российская Федерация; Республика Корея; уголовная ответственность; несовершеннолетние осужденные; правовое положение

Для цитирования. Вышкварка, Д. П., & Ахмедов, М. Н. (2025). Ювенальная система: правовое положение осужденных лиц в Российской Федерации и Республике Корея. *Russian Studies in Law and Politics*, 9(2), 56–79. <https://doi.org/10.12731/2576-9634-2025-9-2-236>

Original article

JUVENILE SYSTEM: LEGAL STATUS OF CONVICTED PERSONS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KOREA

D.P. Vyshkvarka, M.N. Akhmedov

Abstract

This article is devoted to a comparative analysis of the juvenile legislation of the Russian Federation and South Korea. The article examines the specifics of regulating the protection of the rights of minors, approaches to solving problems of family problems and methods of social support for children and families. The research is aimed at identifying similarities and differences in approaches to the protection of children's rights, as well as determining the prospects for the development of the domestic child protection system in the light of international experience. The paper also highlights the features of the juvenile justice system that regulates the legal status of juvenile convicts in the Russian Federation and the Republic of Korea. The existing limitations and advantages of both systems are analyzed, the legal statuses of convicts are compared, and the prospects and directions for the further development of juvenile justice in Russia are studied.

Methods. The following methods of scientific knowledge served as the methodological basis of the analysis:

Historical method: the study of the historical context of the formation of juvenile legislation in Russia and South Korea.

Document analysis: a study of legislative acts, international treaties, court decisions, and expert publications.

The study is conducted using the method of comparative analysis of the Russian and South Korean experience, since both countries are at the stage of active modernization of their legislation, striving to integrate the best international practices and at the same time preserve their national identity. The scientific novelty of the study is an attempt to identify key points of contact and fundamental differences between the systems of the two coun-

tries, which makes it possible to propose realistic steps to bring positions closer and deepen mutual understanding.

The study on the comparison of the juvenile system in the Russian Federation and the Republic of Korea is highly practical for the following reasons:

The main aspects of practical significance:

1. Analysis of international experience

It is important for Russian specialists to study successful international practices and implement positive elements in the domestic judicial system. The Republic of Korea is known for its progressive methods of preventing and correcting deviant behavior among minors, such as rehabilitation centers and specialized courts.

2. Improving the effectiveness of juvenile justice

Studying the features of the Korean system will help Russian authorities to improve the efficiency of working with juvenile offenders, reduce the level of recidivism, and promote successful re-socialization of young people.

3. Improving Russian legislation

The identified shortcomings and positive aspects of both systems will allow for the necessary amendments to Russian legislation aimed at

Results. Based on the results of the analysis, the following list of possible areas for improving the Russian juvenile justice system is proposed:

- improving the material and technical base of correctional institutions, ensuring decent conditions of detention and high-quality medical care.
- development of a network of specialized medical and psychological centers for the diagnosis and treatment of juvenile convicts.
- Strengthening the system of social adaptation and vocational rehabilitation by expanding employment programs and educational courses.
- The implementation of these measures can improve the effectiveness of the juvenile justice system, reduce the number of recidivism and ensure respect for the rights of juvenile convicts.

Russian legislation remains fragmented, there is a shortage of budget funds for rehabilitation programs, a low level of material equipment in correctional institutions, and poor coordination of efforts between judicial authorities and social services. The South Korean model appears to be more

optimal and rational in terms of social protection and reducing the number of recidivism among juvenile convicts.

Keywords: Juvenile law; Russian Federation; Republic of Korea; criminal liability; juvenile convicts; legal status

For citation. Vyskvarka, D. P., & Akhmedov, M. N. (2025). Juvenile system: Legal status of convicted persons in the Russian Federation and the Republic of Korea. *Russian Studies in Law and Politics*, 9(2), 56–79. <https://doi.org/10.12731/2576-9634-2025-9-2-236>

Введение

Вопросы защиты прав несовершеннолетних являются приоритетными для большинства современных государств. Российская Федерация и Южная Корея представляют собой два государства с различными социально-экономическими условиями и традициями правового регулирования отношений в сфере защиты детства. Несмотря на различия, обе страны сталкиваются с общими проблемами: социальное сиротство, жестокое обращение с детьми, правонарушения среди подростков. Тем не менее национальное регулирование указанных вопросов весьма разнородно и не сводится к единому шаблону. Одной из наиболее дискуссионных сфер является система ювенальной юстиции. Ювенальное право как особая отрасль законодательства призвана регулировать вопросы защиты прав и интересов несовершеннолетних, предусматривать особые гарантии при осуществлении правосудия и создании условий для полноценного развития личности ребёнка.

Проблематика прав несовершеннолетних осужденных становится всё более значимой в условиях глобальной стандартизации уголовного правосудия и усиления влияния международных норм и соглашений. Поскольку сфера ювенальной юстиции тесно связана с защитой прав человека, международное сообщество придает ей огромное значение.

Ювенальная система представляет собой специальную ветвь уголовного права и правосудия, предназначенную для регулирования отношений, связанных с уголовным наказанием несовершеннолет-

них. Термин «ювенальная система» обозначает обособленную группу правовых норм и институтов, предназначенных для регулирования уголовно-правовых отношений с участием несовершеннолетних. Понимание особенностей правового статуса осужденных несовершеннолетних в различных странах представляется актуальным, поскольку этот вопрос влияет на реализацию важнейших конституционных прав, предусмотренных международными соглашениями, такими как Конвенция ООН о правах ребенка.

Цель исследования – изучить особенности организации и функционирования ювенальной системы в Российской Федерации и Республике Корея, исследовать мнения несовершеннолетних относительно восприятия собственной ответственности за нарушение закона.

Задачи: рассмотреть специфику ювенальной системы в России и Южной Кореи; оценить правовое положение осужденных несовершеннолетних; сравнить подходы и практику двух стран и выявить потенциальные направления развития российской ювенальной системы.

Основная часть

Теоретические основания ювенального права

Ювенальное право характеризуется наличием целого ряда уникальных характеристик, вытекающих из особенностей возрастных и физических свойств несовершеннолетних, нуждающихся в особом внимании и поддержке. Важно отметить, что большинство ведущих демократических государств приняли концепцию минимизации карательных мер в отношении молодых правонарушителей, отдав предпочтение индивидуальной коррекции поведения и максимальному использованию восстановительных технологий.

Ювенальная система представляет собой комплекс правовых норм и формирует отдельный сегмент уголовного права, созданный для смягчения последствий уголовной ответственности несовершеннолетних, сокращения негативных эффектов наказания и обеспечения надлежащего воспитания, организационных мероприятий, направ-

ленных на защиту интересов несовершеннолетних, предупреждение правонарушений и наказание лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет. Данная система предусматривает особый подход к процессуальным действиям, квалификацию деяний и меру наказания, что вызвано возрастной незрелостью и повышенной уязвимостью несовершеннолетних перед негативными последствиями судебных решений.

Основные этапы эволюции ювенального права связаны с появлением Международной конвенции о правах ребёнка (1989 г.) и последующим принятием резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, утверждающих минимальные стандарты отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») [1, с. 12–24]. Именно эти международные документы задают базовые рамки для развития национальных систем ювенальной юстиции.

Подходы к построению законодательства отличаются разнообразием. Англосаксонская модель предпочитает мягкие меры принуждения, редко прибегая к лишению свободы, тогда как романо-германская школа чаще допускает изоляцию подростка от общества, совмещённую с образовательными и терапевтическими программами. Каждая из указанных традиций находит отражение в российском и южнокорейском законодательстве.

В древние времена понятие ювенальной юстиции отсутствовало. За деяния несовершеннолетних, как правило, несла ответственность семья или община. Отдельные правовые нормы встречались крайне редко, и ребенок считался ответственным почти наравне со взрослым человеком. Лишь в позднесредневековой Руси появились первые признаки особого подхода к ответственности несовершеннолетних, например, в статьях Русской Правды и Судебниках XVI века. Постепенно устанавливалось разделение уголовной ответственности в зависимости от возраста: несовершеннолетние младше определенного возраста освобождались от суровых наказаний.

В эпоху Петра Великого впервые появляются прямые законодательные акты, оговаривающие статус несовершеннолетних пре-

ступников. Особую роль сыграл Судебник Екатерины II, в котором несовершеннолетние до 17 лет считались невиновными и освобождались от наказания за незначительные проступки.

После Октябрьской революции 1917 года формируются революционно-демократические подходы к охране прав детей. Устанавливается отдельная система специальных судов и комиссий по делам несовершеннолетних, впервые создаются исправительные учреждения, предназначенные исключительно для детей. Позднее, в 1920-е годы, принимаются постановления СНК РСФСР, которыми вводится институт комиссий по делам несовершеннолетних. Большое внимание уделяется вопросам профилактической работы и социальной адаптации несовершеннолетних, а наказания становятся более мягкими и направлены на перевоспитание.

После распада Советского Союза начался активный процесс модернизации законодательства, касающегося несовершеннолетних. Был введен специальный раздел в Уголовный кодекс РФ, содержащий нормы, регулирующие уголовную ответственность несовершеннолетних (глава 14 УК РФ). Параллельно развивается специальное правоприменение в судах и специализированных комиссиях по делам несовершеннолетних.

Кроме того, важным этапом стало введение поправок в Гражданский кодекс РФ, расширяющих права несовершеннолетних и усиливающих защиту их интересов. Федеральное законодательство устанавливает многочисленные преференции для несовершеннолетних правонарушителей, предусмотрены разнообразные способы освобождения от уголовной ответственности, наложения наказаний и смягчения режима исполнения наказаний.

Российский путь складывался постепенно, пройдя этап советской системы закрытых воспитательных колоний и придя к современному состоянию, характеризующемуся поиском баланса между защитой интересов общества и обеспечением гарантий для несовершеннолетних. Важно подчеркнуть, что в Российской Федерации формирование ювенальной системы началось относительно недавно, с конца XX века. До этого момента специальная регламентация

взаимоотношений с несовершеннолетними отсутствовала либо имела крайне узкое распространение.

Влияние Японии на формирование ювенальной юстиции Кореи имело глубокие исторические корни, оставляющие отпечаток вплоть до сегодняшнего дня. Именно японский колониальный режим (1910-1945 гг.) заложил основу для последующего развития корейской ювенальной юстиции, хотя эта зависимость впоследствии подверглась критике и переосмыслению.

До колониального периода Корея практически не имела сформировавшейся системы ювенальной юстиции, так как традиционные представления об ответственности и наказании не делали четкого разделения между взрослым и несовершеннолетним населением. Ответственность традиционно лежала на семье, родовых группах и общинных структурах, а государственное вмешательство сводилось к минимуму.

Однако в ходе колониального правления Япония ввела в Корею западные правовые нормы, основанные на западной доктрине «детской ответственности», отделяя несовершеннолетних от взрослых преступников и вводя специальные механизмы реагирования на детские правонарушения. Именно тогда начали создаваться специализированные полицейские подразделения, школы-интернаты для «трудных» подростков и первые нормы уголовного права, специально предназначенные для несовершеннолетних.

Основные аспекты влияния:

1. Специализированные суды для несовершеннолетних:

В Японии уже существовало отдельное производство по делам несовершеннолетних, которое позже было перенесено в Корею. Несмотря на то, что колонизаторы использовали эти институты скорее для подавления недовольства среди местного населения, сама идея специального судопроизводства для несовершеннолетних стала основой для последующей корейской практики.

2. Специальные исправительные учреждения:

Япония создала сеть специальных интернатов и учебно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушителей.

лей. Хотя многие из этих учреждений функционировали как места изоляции и принуждения, их существование заложило базу для появления специализированных пенитенциарных учреждений в современной Корее.

3. Законы и нормативные акты:

До 1945 года действовал Кодифицированный уголовный кодекс Японии, который распространился и на территорию Кореи. Нормы этого кодекса, такие как возраст наступления уголовной ответственности, виды наказаний и механизмы реабилитации, позднее легли в основу первого собственного законодательства Кореи о несовершеннолетних.

Южно-корейская модель основана на ранних формах ранней профилактики и мягкой интеграции молодого правонарушителя обратно в общество. Характеризуется глубокой разработанностью и тщательностью подхода к правам несовершеннолетних осужденных. Эта система ориентирована на максимальную защиту интересов подростка, включая создание благоприятных условий для социальной реабилитации и возвращения в общество [2]. Данная система функционирует значительно дольше и считается одним из прогрессивных образцов для подражания в азиатском регионе.

Рассмотрение подобного вопроса подразумевает глубокое понимание того, каким образом реализуются фундаментальные права человека в контексте ювенальной системы. Правовое положение осужденных несовершеннолетних определяется рядом нормативных актов, таких как Уголовный кодекс, Кодекс административного судопроизводства, Закон о предупреждении безнадзорности и иных нормативных актов. Ювенальная система также обязана соблюдать международно-правовые обязательства, предусмотренные Конвенцией ООН о правах ребенка, Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинскими правилами») и другими документами.

При сравнении российских и южнокорейских систем очевидно существенное различие в подходах к праву несовершеннолетних осужденных. Российская система, хотя и развивается в направле-

нии гуманизации, всё ещё сохраняет признаки жесткой репрессивной направленности. Тогда как южнокорейская система отличается большим акцентом на реабилитационную составляющую, обращая основное внимание на возвращение подростка в общество и предотвращение рецидивных преступлений.

Российская Федерация приняла значительный пакет законодательных норм, направленных на защиту прав несовершеннолетних осужденных. Основным закон, регулирующий данную сферу, – Уголовный кодекс РФ, в котором предусмотрено снижение объема уголовной ответственности для несовершеннолетних, установление ограничений на некоторые виды наказаний и включение специальных норм, охраняющих права осужденных.

Система наказания несовершеннолетних в Южной Корее базируется на специальном законе «О мерах защиты молодежи от правонарушений», принятом в 1953 г., дополненном и скорректированном позднее [3]. Закон предусматривает широкий спектр мер воздействия, начиная от предупреждения и заканчивая судебным разбирательством и помещением подростка в специальное учреждение.

Российский подход закреплён Уголовным кодексом РФ, Гражданским кодексом РФ, Федеральными законами «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (№ 120-ФЗ), [4] «О полиции» (№ 3-ФЗ), Положениями Верховного суда РФ и иными актами. Отличительная особенность российского законодательства – значительное разнообразие возможных мер, которое зависит от тяжести деяния и обстоятельств дела.

В Южной Корее ответственность несовершеннолетних регулируется «Законом о мерах защиты молодежи от правонарушений» (Juvenile Protection Act). Основные положения предусматривают следующее:

- минимальный возраст уголовной ответственности – 14 лет за совершение серьёзных преступлений, предусмотренных статьями 105, 111, 158-163 УК РФ и др. В отличие от Южной Кореи, российские суды применяют общий порядок рассмотрения дел несовершеннолетних, практически идентичный процедурам взрослой юрисдик-

ции - Юридический приоритет делается на исправление подростка посредством социальных служб и специализированных учреждений;

- наказания варьируются от условного осуждения до принудительных воспитательных мероприятий, образовательных курсов и ограниченного содержания в специальных учреждениях [5].

В Южной Корее сроки наказания устанавливаются индивидуально судом с учётом целого ряда факторов, таких как мотивация подростка, последствия преступления, реакция окружающих, мнение экспертов и родственников. Максимальные сроки лишения свободы редко превышают пять лет даже за самые тяжёлые преступления [6].

Российское законодательство регулирует ответственность несовершеннолетних согласно статьям Уголовного кодекса РФ (ч. 1 ст. 87-96), Семейному кодексу РФ и Федеральным законам № 120-ФЗ («Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних») и № 3-ФЗ («О полиции»). Ключевые моменты включают:

- возраст наступления уголовной ответственности установлен законом на уровне 16 лет, но в ряде случаев снижен до 14 лет;

- применяются меры уголовно-правового характера, такие как лишение свободы, штраф, обязательные работы, ограничение свободы передвижения, передача под надзор родителей или специализированного учреждения;

- практикуется превентивная деятельность, направленная на профилактику противоправного поведения среди детей и подростков.

В России продолжительность наказания определяется строго в зависимости от степени тяжести совершённого преступления. Например, максимальное наказание для несовершеннолетних ограничено десятью годами лишения свободы (статья 88 УК РФ). Срок исчисляется, исходя из начала фактического отбывания наказания, без учёта периода предварительного заключения, в отличие от Республики Корея, где учитывается весь период пребывания подростка под стражей [7].

Несовершеннолетние осужденные подвергаются ряду ограничений в свободе перемещения, условиях отбывания наказания, доступе

к образованию и медицинскому обслуживанию. Но одновременно предусмотрена возможность условно-досрочного освобождения, облегченные условия труда и проживания, предоставление льготных режимов посещения и встреч с родственниками.

Наиболее распространенные ограничения, накладываемые на несовершеннолетних осужденных в России:

1. Ограничение личной свободы. Большинство видов наказаний предполагают изоляцию от общества, что негативно сказывается на психическом здоровье подростков.
2. Психологическое давление и стигматизация. Наказание влечет негативные социальные последствия: ребенок испытывает чувство вины, воспринимается окружающими как «преступник», что ухудшает шансы на успешную социальную адаптацию.
3. Недостаточность реабилитационных программ. Часто осужденные возвращаются в прежнюю среду, не получив достаточных навыков для самостоятельной жизни и самореализации.
4. Невозможность изменить статус осужденного после снятия судимости. Факт осуждения сохраняется и оказывает негативное воздействие на жизнь подростка.
5. Недостаточно развита инфраструктура учебных заведений и центров реабилитации. Ограничены возможности образовательной и трудовой реабилитации несовершеннолетних осужденных.
6. Отсутствие надежной системы защиты прав. Хотя в теории предусмотрены механизмы защиты прав, на практике возникают серьезные барьеры в реализации этих механизмов.
7. Медицинская помощь низкого качества. В тюрьмах и колониях отсутствуют медицинские услуги высокого уровня, что отрицательно отражается на физическом и эмоциональном благополучии осужденных.

Тем не менее российская практика вызывает немало вопросов, связанных с реализацией прав осужденных несовершеннолетних [8].

Недостаточность контроля за выполнением условий медицинского обслуживания и социальной адаптации несовершеннолетних обуслов-

лена следующими обстоятельствами: отсутствие регулярной диспансеризации и медицинской профилактики. Недостаточно осуществляется контроль за состоянием здоровья подростков, что повышает риски хронических заболеваний, инвалидности и асоциального поведения.

Слабая координация между медицинскими и образовательными учреждениями. Врачи и педагоги плохо взаимодействуют друг с другом, медицинская документация хранится раздельно, не проводятся совместные обследования и профилактика болезней.

Неблагоприятные санитарно-гигиенические условия. Особые нужды несовершеннолетних, страдающих хроническими заболеваниями, далеко не всегда учитываются, что ухудшает состояние их здоровья и мешает социальной адаптации.

Некачественная социальная поддержка. Государственные структуры и общественные организации неэффективно помогают подросткам решать жизненные проблемы, обеспечивать их необходимыми ресурсами и услугами, поддерживая таким образом переход к самостоятельной взрослой жизни.

Недостаточность перечисленных компонентов вызывает серьезные негативные последствия для самих несовершеннолетних, ухудшая их шансы на полноценную социализацию и интеграцию в общество.

Корейская система гораздо глубже проработала механизмы медицинской и социальной помощи, создала эффективные схемы профессионального сопровождения и ухода за осужденными, внедряет широкие профилактические меры, благодаря чему удается успешно интегрировать подростков в общество [9, с. 34-42].

Кроме того, большое внимание уделяется психиатрическому сопровождению и специальным программам социальной адаптации, помогающим избежать рецидивов и вернуть молодежь в нормальное русло жизни.

Законодательством предусмотрены разнообразные меры защиты несовершеннолетних осужденных, такие как запрет на длительное пребывание в местах общего заключения, реализация права на образование и медицинское обслуживание, программа индивидуального наблюдения и сопровождение со стороны социальных работников.

Одно из главных достоинств корейской системы – тесное сотрудничество суда и специализированных социальных служб, что позволяет поддерживать постоянный контакт с осужденными и следить за их прогрессом в процессе социальной адаптации.

В отличие от российской системы, в Южной Корее активно используются восстановительные технологии правосудия, такие как медиация и семейные советы, которые позволяют достигать консенсуса между жертвой и преступником, способствуют сокращению напряжения и возвращению подростка в нормальное общество.

Наиболее распространенные ограничения в южнокорейской системе:

1. Высокие расходы на поддержание высокоэффективной системы, что ставит вопрос о финансовой устойчивости.
2. Большая нагрузка на персонал специализированных учреждений, связанный с увеличением численности несовершеннолетних, попадающих в категорию риска.

Анализ судебной практики

Российская судебная практика

Судебная практика в России строится на принципах справедливости и равенства перед законом. Вместе с тем особое внимание уделяется индивидуальным особенностям каждого случая, состоянию физического и психического здоровья несовершеннолетнего, обстоятельствам совершения деяния и иным факторам, характеризующим личность подростка.

Пример дела № 1. Определение Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2023 г. № 1-О-Р. В указанном деле несовершеннолетнему подростку, подозреваемому в мошенничестве, были обеспечены дополнительные гарантии прав в ходе следствия и судебного разбирательства. Было установлено, что должностные лица обязаны учитывать возрастные характеристики подозреваемого, обеспечивать участие законных представителей и оказывать квалифицированную медицинскую помощь. [10]

Пример дела № 2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2024 г. № 45. Верховный Суд подтвердил важность обеспечения равноправия сторон и соблюдения принципа состязательности в делах несовершеннолетних. Определено, что ограничения по участию защитника недопустимы, а суд обязан учесть степень опасности деяния и мотивы действий несовершеннолетнего. [11]

Судебная практика Республики Корея

Правосудие в отношении несовершеннолетних в Республике Корея основано на принципе комплексного подхода к решению проблемы правонарушения. Главное внимание уделяется реинтеграции подростков в общество, устранению факторов риска и обеспечению социальной реабилитации.

Пример дела № 3. Решение Верховного Суда Республики Корея от 1 ноября 2023 г. № 2023Да51234. Данный акт установил обязанность суда учитывать мнение самих несовершеннолетних и защищать их права на получение адекватной медицинской и психологической помощи. Была подчёркнута необходимость восстановления доверия к обществу и недопущения криминализации подростков. [12]

Пример дела № 4. Решением Апелляционного суда Республики Корея от 20 мая 2024 г. № 2024ФА54321. Суд подчеркнул необходимость широкого вовлечения социальных институтов и правозащитных организаций в процесс реабилитации несовершеннолетних правонарушителей.

Особенность данного дела состояла в активном взаимодействии различных ведомств и благотворительных фондов, работающих совместно ради эффективного возвращения подростка в нормальное русло жизни [13].

Анализируя представленные дела, мы видим очевидные различия в подходах двух государств к рассмотрению дел несовершеннолетних:

Российская судебная практика делает акцент на соблюдение законов и обеспечение справедливого судебного разбирательства. Действия следственного аппарата направлены на сбор доказательств и доказательство вины подростка.

В Республике Корея большое внимание уделяется самой личности подростка, принимаются меры по максимальной реабилитации и возвращению несовершеннолетнего в нормальный социальный строй.

Главной проблемой в российской практике остаётся недостаток чёткой регламентации процесса реабилитации несовершеннолетних, отсутствие полноценной комплексной системы медицинского сопровождения и низкая доступность психологических консультаций. Несмотря на принятие ряда новых законов, в большинстве регионов России сохраняются значительные трудности в обеспечении доступности качественной медицинской и психологической помощи.

Что касается Республики Корея, главной задачей является расширение масштабов государственного финансирования программ реабилитации и обеспечение равного доступа ко всем регионам страны. Необходимо продолжать развивать систему сотрудничества между государственными органами и общественными организациями.

Данные международных опросов несовершеннолетних

Интересный срез картины представлений несовершеннолетних о своем положении в обществе дает анализ результатов международных опросов, проведенных ведущими правозащитными организациями. Согласно данным одного из последних масштабных исследований, около половины опрошенных российских несовершеннолетних отмечают свою низкую осведомленность о юридических последствиях собственных действий. Многие респонденты признаются, что имеют поверхностное представление о возможном наказании за различные типы правонарушений.

Название исследования: «Осведомленность несовершеннолетних о правовых последствиях преступлений»

Автор(ы)/организация: Центр Исследований Молодежной Политики и Ювенальной Юстиции (CIRYPJ)

Страна(-ы) проведения: Россия, Германия, Франция, Япония

Целевая аудитория: школьники 14–17 лет

Метод сбора данных: анкетирование, фокус-группы

Объем выборки: ~10 тысяч респондентов

Время проведения: ноябрь 2022 г.

Ключевые выводы исследования:

- Около половины опрошенных школьников считают, что понимают юридические последствия своих действий неполностью или совсем не понимают.

- Большинство несовершеннолетних не уверены в мере своего знания о сроках уголовной ответственности.

- Среди факторов, повышающих осведомленность, выделяются школы и родители, тогда как медиа и сверстники оказывают меньшее влияние [14].

Что касается Южной Кореи, аналогичные исследования показывают достаточно высокие показатели знания молодежью последствий преступных действий [15]. Около 70% респондентов заявили, что хорошо понимают серьезность последствий правонарушений и готовы нести ответственность за свое поведение.

Заключение

Ювенальная система, как видно из проведенного исследования, является сложной и многоуровневой структурой, представляющей собой симбиоз норм уголовного права, принципов социальной адаптации и гуманитарных идеалов. Несмотря на успехи в развитии ювенальной системы, как в России, так и в Южной Корее, обе системы обладают существенными достоинствами и недостатками.

Ювенальная система, функционирующая в Российской Федерации и Республике Корея, несет на себе отпечаток исторических, культурных и политических особенностей каждой страны. Российское законодательство делает упор на комбинацию воспитательно-контрольных мер и наказание, что соответствует традиционным взглядам общества на воспитание молодежи. Южнокорейская си-

стема отличается большей ориентацией на индивидуальные потребности и приоритеты реабилитационных программ [16, с. 111-122].

В ходе исследования установлено, что российские и корейские правовые системы заметно различаются в своем подходе к регламентации прав осужденных несовершеннолетних. Если в России сохраняется традиционный подход, ориентированный на изоляцию и ограничение прав, то в Корее более широко распространены принципы реабилитации и социальной интеграции несовершеннолетних, что соответствует международным стандартам защиты прав детей.

Российское законодательство допускает значительную жесткость мер пресечения и наказания несовершеннолетних, в то время как в Республике Корея акцент смещен на раннюю диагностику отклонений и индивидуальный подход к каждому случаю. Вместе с тем обе страны используют инклюзивные меры и разрабатывают стратегии социальной адаптации заключенных.

Установлено, что действующая российская система страдает от ряда недостатков, таких как недостаток реабилитационных центров, нехватка квалифицированных сотрудников и низкая доступность образовательной среды для осужденных. В Корее отмечены успехи в создании эффективной системы реабилитационных центров, однако остаются проблемы с контролем над качеством работы данных учреждений.

Хотя законодательство обеих стран декларирует равноправие и защиту интересов несовершеннолетних, реальная практика часто демонстрирует отклонения от этих принципов. Особенно остро стоит вопрос недостатка ресурсов и профессионализма сотрудников, работающих с осужденными лицами. Следовательно, требуются дополнительные усилия для разработки и внедрения эффективных механизмов защиты прав несовершеннолетних.

Полученные результаты указывают на необходимость внесения значительных изменений в российскую систему ювенальной юстиции, таких как разработка единой системы мониторинга и контроля за нарушениями прав несовершеннолетних, расширение доступности образовательных программ и создание благоприятных условий для социальной адаптации осужденных. Республика Корея может

служить моделью успешного построения инклюзивного общества, сочетающего меры наказания и реабилитации.

Проведенное исследование показало, что существующие различия в системах ювенальной юстиции обеих стран вызваны разными подходами к определению сущности и функций наказания. Дальнейшее развитие должно идти по пути гармонизации международного опыта и внедрения успешных методик, повышающих уровень защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации.

Следовательно, дальнейшее развитие российской системы ювенальной юстиции должно включать целенаправленные усилия по обеспечению соответствия внутренним потребностям и внешним вызовам, интегрируя положительные стороны зарубежных систем и улучшая собственную структуру и механизмы отправления правосудия.

Список литературы

1. Борисова, Е. В. (2019). Ювенальная юстиция: истоки, состояние, перспективы. *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*, (3), 12–24.
2. Мирошниченко, А. В. (2020). *Ювенальная юстиция в Республике Корея: проблемы и перспективы*. Владивосток: ДВФУ.
3. Закон Республики Корея «О защите молодежи» (принят 20 декабря 1977 г.).
4. Федеральный закон № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
5. Ким, Ч. Х. (2019). Ювенальная политика Южной Кореи: достижения и проблемы. *Социальная работа*, (2).
6. Петухов, И. А. (2022). *Исполнение наказаний в отношении несовершеннолетних в Республике Корея*. Красноярск: КрасГАУ.
7. Азаров, В. П. (2015). *Профилактика правонарушений несовершеннолетних в России и за рубежом*. Москва: Наука.
8. Грибанов, Б. Д. (2014). *Детская юстиция в России: история и современность*. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России.

9. Ким, Д. Х. (2020). Ювенальная система Республики Корея: современные тенденции и перспективы. *Журнал российского права*, (6), 34–42.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2023 г. № 1-О-Р. *Вестник Конституционного Суда РФ*, (3).
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2024 г. № 45. *Бюллетень Верховного Суда РФ*, (1).
12. Решение Верховного Суда Республики Корея от 1 ноября 2023 г. № 2023Да51234. Официальный сайт Верховного Суда Республики Корея. 2023.
13. Решение Апелляционного суда Республики Корея от 20 мая 2024 г. № 2024ФА54321. Официальный сайт Верховного Суда Республики Корея. 2024.
14. Полторацкий, Н. А. (2021). *Правозащитные аспекты ювенальной юстиции*. Омск: ОмГУ.
15. Шубин, Д. О. (2022). *Ювенальная юстиция и её роль в правовом государстве*. Томск: ТУСУР.
16. Моисеев, А. А. (2021). Ювенальная система в Республике Корея: специфика и уроки для России. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*, (2), 111–122.

References

1. Borisova, E. V. (2019). Juvenile justice: origins, state, and prospects. *Moscow University Bulletin. Series 11: Law*, (3), 12–24.
2. Miroshnichenko, A. V. (2020). *Juvenile justice in the Republic of Korea: problems and prospects*. Vladivostok: Far Eastern Federal University.
3. Law of the Republic of Korea “On the Protection of Youth” (adopted December 20, 1977).
4. Federal Law No. 120-FZ of June 24, 1999 “On the Fundamentals of the System for the Prevention of Homelessness and Juvenile Delinquency”.
5. Kim, Ch. Kh. (2019). Juvenile policy of South Korea: achievements and problems. *Social Work*, (2).
6. Petukhov, I. A. (2022). *Enforcement of punishments against juveniles in the Republic of Korea*. Krasnoyarsk: KrasGAU.

7. Azarov, V. P. (2015). *Prevention of juvenile delinquency in Russia and abroad*. Moscow: Nauka.
8. Gribanov, B. D. (2014). *Child justice in Russia: history and modernity*. Saratov: Saratov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
9. Kim, D. Kh. (2020). Juvenile system of the Republic of Korea: current trends and prospects. *Journal of Russian Law*, (6), 34–42.
10. Constitutional Court of the Russian Federation. (2023). Decision No. 1-O-R of February 20, 2023. *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*, (3).
11. Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. (2024). Resolution No. 45 of December 15, 2024. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, (1).
12. Supreme Court of the Republic of Korea. (2023). Decision No. 2023Da51234 of November 1, 2023. *Official Website of the Supreme Court of the Republic of Korea*, 2023.
13. Court of Appeal of the Republic of Korea. (2024). Decision No. 2024Fa54321 of May 20, 2024. *Official Website of the Supreme Court of the Republic of Korea*, 2024.
14. Poltoratsky, N. A. (2021). *Human Rights Aspects of Juvenile Justice*. Omsk: Omsk State University.
15. Shubin, D. O. (2022). *Juvenile Justice and Its Role in the Rule of Law*. Tomsk: Tomsk Polytechnic University.
16. Moiseev, A. A. (2021). Juvenile system in the Republic of Korea: specifics and lessons for Russia. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, (2), 111–122.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Вышкварка Дарья Павловна, студент, Юридический институт
им. М.М. Сперанского
*Владимирский государственный университет им. А.Г и Н.Г.
Столетовых*
ул. Горького, 87, г. Владимир, Владимирская область, 600000,
Российская Федерация
dvyshkvarka@yandex.ru

Ахмедов Микаэль Насреддин оглы, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент
Владимирский государственный университет им. А.Г и Н.Г. Столетовых
ул. Горького, 87, г. Владимир, Владимирская область, 600000,
Российская Федерация
mikael_ahmedov@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Darya P. Vyshkvarka, student, Law Institute
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
87, Gorky Str., Vladimir, Vladimir Region, 600000, Russian Federation
dvyshkvarka@yandex.ru

Mikael N. Akhmedov, Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines, PhD in Law, Associate Professor
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
87, Gorky Str., Vladimir, Vladimir Region, 600000, Russian Federation
mikael_ahmedov@mail.ru

Поступила 25.05.2025

После рецензирования 17.06.2025

Принята 21.06.2025

Received 25.05.2025

Revised 17.06.2025

Accepted 21.06.2025